

За укрепление демократии

Ален де Бенуа, Шарль Шампетье

Демократия не появилась впервые после Революций 1776 или 1789 года. Она, скорее, представляла собой постоянную традицию в Европе, которая длилась со времен существования античных греческих городов, а также со времен древних германских «свобод». Демократия не является синонимом бывшей «народной демократии» Восточной Европы или либеральной парламентской демократии настоящего. Она обозначает систему при которой народ является сувереном. Демократия – это не бесконечные дискуссии и дебаты, а народные решения ради общего блага. Народ при демократии может делегировать свой суверенитет руководителям, которых он назначает, но он не может отказаться от суверенитета. Правило большинства, которое вступает в силу через голос, не означает, что истина обязательно определяется этим голосом. Это только один из инструментов соглашения между людьми и их руководителями.

Демократия – это также система, которая лучше всего подходит для соблюдения общественного плюрализма: мирного решения конфликтов между различными идеями и сохранения позитивных отношений между большинством и меньшинством. Сохранение свободы самовыражения меньшинств, поскольку меньшинство может завтра стать большинством.

При демократии основополагающим принципом является принцип политического равенства. Этот принцип существенно отличается от принципа равенства всех людей перед законом, поскольку он не порождает никакой формы. Демократическое равенство является не антропологическим принципом (оно ничего не говорит нам о природе человека), оно не утверждает, что все люди равны по природе, но только то, что граждане являются политически равными, поскольку относятся к одному и тому же политическому организму. Таким образом, политическое равенство является фундаментальным равенством, основанном на принадлежности.

Основная идея демократии не заключается в индивидуе или человечестве, а в идее коллектива граждан политически объединенных в народ. Демократия – это система, которая размещает источник полномочности власти в народе, и затем пытается достичь, насколько это возможно, общей идентичности руководителей и руководимых. Беспристрастная, экзистенциальная разница между одними и другими ни в коем случае не может быть разницей в качестве.

Совместная идентичность является выражением идентичности народа, через своих представителей, имеет возможность быть политически представленным в деятельности и участии в публичной жизни. Неучастие в голосовании и поворачивание спиной к общественным делам лишает демократию присущего ей значения.

Сегодня, демократии угрожает целый ряд факторов: кризис представительства, взаимозаменяемость политических программ, отсутствие обсуждения с людьми важных решений, влияющих на их собственную жизнь, коррупция и технократия, непригодность

политических партий, большинство из которых стали машинами направленными прежде всего на избрание в должность, и чьи кандидаты отбираются только исходя из их способности быть избранными, доминирование лоббистов, которые заботятся о своих собственных интересах вместо общего блага и т.д.

Восстановление духа демократии заключается не просто в установлении представительной демократии, а в поиске путей внедрения в жизнь, на всех уровнях, общей демократии («то, что касается всего народа – должно быть делом всего народа»). Чтобы достичь этого, следует рассматривать политику исключительно как дело государства. Каждый гражданин должен быть вовлечен в борьбу за общее благо. Каждое общее благо должно быть определено и защищено как таковое. Демократия должна начинаться с низов, тем самым давая каждому гражданину роль в выборе и контроле над его собственной судьбой. Процедура референдума также может пригодиться. Противодействие силе денег, нынешней верховной власти современного общества, должна быть заложена в как можно более широком отделении богатства от политической власти.